

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЦЕЯКОВО

№ 418

11 ноября 2018 г.

«Уйди, зачем ты до времени пришёл нас мучить?» – говорили бесы, перед которыми предстал Господь. «Уйди от нас. Ты разрушаешь наше благополучие», – говорили люди, перед глазами которых Христос вернул жизнь, будущее, свободу, весь простор вечного и земного бытия одержимому бесами человеку.

Чему ужаснулись бесы? Чего испугались люди? Бесы ужаснулись страшной для них любви Христовой – той страшной любви, которая опустошает ад, разрушает ненависть и выпускает пленников на свободу. Эта Любовь – конец их владычества! Святой Иоанн Златоуст, описывает любовь Христову – ту свободу жизни, тот простор вечности, которые она открывает перед людьми. Но он же свидетельствует и о темной бесовской любви. По его словам, существует любовь, которая только кажется любовью: она темна и имеет холодную, мрачную изнанку. Такова любовь тех людей, которые, любя одного, – ненавидят другого. Они считают, что, если всем сердцем восприяли одного, – то всем сердцем должны отвергнуть другого. Они хотят вместить в одном сердце – в одной душе – и рай, и ад. Эту любовь Иоанн Златоуст называет бесовской, темной любовью.

Но есть ещё более темная любовь – та ложная любовь, которой будто бы бесы «любят» своих рабов! Они обещают им наслаждение, удовольствие и успех в земной жизни. При этом они скрывают от них страшную изнанку своей лжи; скрывают, что эта «любовь» не заполнит человеческого сердца, что их предложения не насытят человеческой души... Душа может насытиться только Богом, только вечностью, только полнотой бытия, а не этой тенью и обманом. Один духовный писатель, стараясь описать эту бесовскую любовь, говорит, что она – обман, потому что сущность её – обладание. Тот, кто «любит» по наущению беса, – хочет обладать, поработить и присвоить, – так, чтобы в любимом человеке не осталось ничего, что им не присвоено, не стало его собственностью, вплоть до самого человека. Этой ложной любовью бесы стараются привлечь каждого человека.

И когда перед ними встала во плоти Любовь Божественная, они пришли в ужас и воскликнули: «Зачем Ты здесь, Иисус, Сын Божий? Зачем Ты пришел мучить нас до времени?» Они закричали так потому, что знали: придет время – и прорвётся эта паутина, и это марево растает перед лицом действительности. Бесов пожелает тот

же голод, что и любого, ставшего рабом неправды и их «бесовской любви».

Такой же ложной, гибельной и опустошающей «любовью» жили и обитатели Гадаринской страны. У них были семьи, они между собой дружили. Однако они покоились на этой лжи и обмане... Ведь среди них жил человек, «раб безумия», для которого не было жизни на земле и, казалось, не было будущего в вечности. Обрадовались ли они, когда Христос открыл перед этим несчастным весь простор времени и вечности, земли и неба? Нет! Более того, они отвергли Христа! Они пришли к Нему толпой, всем городом, – не поблагодарить за то, что обрели человека, избавленного от уз духовной смерти, – а потребовать, чтобы Христос оставил их пределы, потому что Его любви не было места в их среде.

Действительно, любовь Христа требовала, чтобы человек был для них дороже того, чем они могли обладать, чтобы человек, ставший свободным, стал для них дорогим. А они могли жить только в сложном переплетении раболепных и жестоких отношений бесовской любви. «Уйди от нас»... Почему? Не только потому, что они потеряли своё имущество, но потому, что эта любовь была для них страшна.

Ведь любить – это значит себе самому предпочесть другого. Это значит предпочесть самому себе если не всех, так хотя бы многих. Это значит умереть для своей самости, своего самолюбия, своей жадности, своего желания обладать, чтобы жить. Такая любовь означает готовность

умереть, чтобы жили другие, – при этом жили подлинной жизнью, а не полусмертью. Да, испугавшись, они были правы, потому что Евангелие Христово (не предполагавшее немедленной смены общественного строя) требовало изменения человека в самых его глубинах. Оно сотрясло и сокрушило древнее общество, как и ныне сотрясает любое общество, не построенное на благоговейной и жертвенной любви.

Ведь когда люди поверили, что нет ничего, дороже человека (а в это легко поверить, вспомнив о самом себе), – тогда и сокрушилось казавшееся незыблемым общество рабов и рабовладельцев, как рушатся все общества порабощения. И жители Гадаринской страны испугались, увидев, что у

их жизненного уклада нет будущего. Перед ними встал исцелённый человек – человек, ставший цельным. И потому, что один человек стал цельным, открылась вся тьма ада и вся тьма человеческих сердец.

Не открываются ли они и теперь, когда, вместо того, чтобы принять человека с любовью, мы его отвергаем, потому что, как нам кажется, он чересчур «свободен»? Свободен от нас, от нашего общества с его условностями, от рабства, которое мы ему навязываем с «добрыми намерениями»? Но ведь и бесы, и люди, отвергая человека, отвергают и Бога, потому что только Бог так почитает и любит человека; потому что только для Бога человек – высшая ценность, ради которой Он Сам стал человеком, породившись с ним до конца, и умер... И бесы свидетельствуют: «Сын Божий!» И люди свидетельствуют, что их охватил ужас, который можно испытать только перед Богом. Это – суд не только над Гадаринской страной, это суд над каждым из нас, над всем нашим церковным обществом, над каждой страной! Что мы говорим человеку, что мы говорим Христу, какой любовью мы любим?

Вот какие вопросы ставит перед нами сегодняшнее Евангелие – Слово Божие – этот «меч обоюдоострый», рассекающий свет и тьму, проникающий в глубину сердца, разделяющий наши «мозги и суставы». Не пройдем же мимо, потому что это Слово Божие – слово истины, слово человечности – некогда будет нас судить! Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

ЧТО ГОВОРИТ БИБЛИЯ О ТЕЛЕСНОЙ СТОРОНЕ ЛЮБВИ?

И в самом деле, что? Наверное, что секс – это грех?

ИДОЛОПОКЛОНСТВО ИЛИ СОЮЗ?

Многие люди сегодня так это и понимают: половой акт и вообще всё, что связано с сексом, в христианстве воспринимается как грех, извинительный лишь по той причине, что иначе невозможно рожать детей. Но тут всё упирается в наше представление о «сексе». В современной культуре это, безусловно, один из главных идолов, в жертву которому люди готовы приносить что угодно – и отношение христиан к такому идолу может быть лишь резко отрицательным. Так уж сложилось, что заповеди «не убий» и «не укради» современное общество охотно принимает и считает основами своего правопорядка, но вот отношение к заповеди «не прелюбодействуй», которая идет в том же списке, уже совсем другое. По сути, ее заменила заповедь «мы все имеем право на всё, что происходит по взаимному согласию между совершеннолетними гражданами».

Одна из уловок идола по имени «секс» как раз состоит в том, чтобы присвоить всё, что только связано в человеке с полом и интимной жизнью. Дескать, существуют только два варианта: поклоняться этому идолу или отвергать всякую мысль о телесной стороне любви как греховную. Но это, разумеется, ложный выбор.

С самого начала рассказа о сотворении человека книга Бытия отмечает: «сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (1:27). То есть деление на два пола не просто задумано Богом, но оно оказывается почти настолько же важным, как и сотворение «по образу Божию». Далее, во второй главе той же книги, мы встречаем и объяснение: «не хорошо быть человеку одному» (2:18). То есть совместная жизнь мужчины и женщины – неотъемлемое свойство человечности, и – внимание! – его смысл отнюдь не сводится к продолжению рода, как у зверей или птиц, которых Бог тоже сотворил самцами и самками, но ничего подобного о них не сказал. Для человека принципиально важно общение с тем, кто равен ему... и в то же время отличается от него.

Можно ли считать, что с самого начала, еще в Эдемском саду, общение между полами подразумевало и телесную любовь? Мы не знаем наверняка, но уж совершенно точно нигде в Библии: ни в книге Бытия, ни в других книгах, – ничего не говорится о греховности такой любви. Наверное, в Эдемском саду всё вообще было иным, чем в нашем мире, и общение полов там тоже выглядело совершенно иначе. Вообще, первые главы Бытия обращают сравнительно мало внимания на эту сторону жизни, она идет у людей как бы сама собой – например, в пище им даются определенные ограничения (Нюю и его потомкам запрещено вкушать кровь), но отношения между полами прак-

тически никак не регулируются.

Правда, есть один загадочный эпизод прямо перед рассказом о Новом потопе: «сыны Божьи» берут себе в жены «дочерей человеческих» (Быт 6:2), и такое их поведение является явным грехом. Мы не знаем, о ком именно тут идет речь: может быть, о князьях и правителях, которые заводили себе гаремы, не спрашивая желаний самих девушек. Но могут здесь подразумеваться и языческие культы с их оргиями, в которых, как верили их участницы, они вступают в «священные браки» со своими божествами. Такое прочтение вполне согласуется с библейской традицией, ведь в ней очень часто отношения Бога и Израиля изображаются как брачный союз, а поклонение идолам приравнивается к блуду.

Соответственно, греховность блуда вовсе не в том, что люди вступают друг с другом в интимную связь, а в том, что они нарушают узы верности, которые связывают супругов, или жениха и невесту. Нарушают свою верность Богу, разрушают целостность своей личности, в конце концов. Библия никак не отрицает телесной стороны любви, но ограничивает ее рамки брачного союза. В Ветхом Завете есть удивительная книга: Песнь Песней, – которая воспекает именно такую цельную любовь, в которой верность друг другу и душевное единение сочетаются с телесной близостью любящих: «Да лобзает он меня лобзанием уст своих! Ибо ласки твои лучше вина» – так начинается эта книга. Ее издавна толковали аллегорически, как рассказ о любви Бога и избранного народа – или Церкви (что, в общем-то, одно и то же), но и при таком толковании телесная любовь оказывается возвышенной и прекрасной: ведь это с ней сравнивается мистическое общение с Богом! Если бы она была греховной, такое сравнение просто было бы кощунством.

КАКИМ БЫТЬ БРАКУ?

Итак, телесная близость считалась неотъемлемой частью брака, а сам брак – союзом мужчины и женщины... или мужчины и нескольких женщин. Ветхий Завет никак не запрещает и не регламентирует многоженства, и мы видим в нем немало количество мужчин, у которых было больше одной жены. Кроме полноправных жен, встречались еще и наложницы, то есть рабыни, делившие ложе со своим господином. Иногда их появление было связано с тем, что жена оставалась бездетной – именно по этой причине, например, Авраам взял себе в наложницы Агарь, служанку своей жены Сары (Быт 16), – но, конечно, причины тут могли быть и другими. Сегодня такое отношение к женщине кажется нам жестоким и варварским, но на самом деле это частный случай рабства, которое вовсе

не отрицается в Ветхом Завете. Он вообще не призывает к социальной революции, а скорее принимает существующие в обществе нормы, но старается преобразить это общество изнутри, чтобы всё лишнее со временем отпало само.

Так получилось и с многоженством. Уже к концу ветхозаветного времени мы видим, как безо всяких запретов нормой стал союз одного мужчины и одной женщины, ведь именно такой брак наилучшим образом отражает принцип, заложенный еще в рассказе о сотворении человека. Мужчина и женщина могут быть неравноправны в некоторых общественных условиях, но по своей природе они равны, едины и дополняют друг друга. Более того, именно в Ветхом Завете мы встречаем удивительные рассказы о женщинах, сыгравших огромную роль в истории израильского народа, причем сыгравших ее именно по-женски. Вот моавитянка Руфь, которая в точности исполнила законы Израиля тогда, когда многие израильтяне сами о них забыли, а вот красавица Есфирь, ставшая персидской царицей и уговорившая царя отменить назначенное избиение евреев. Им посвящены отдельные книги, но подобных героинь мы встретим и в других повествованиях Ветхого Завета. Именно такие рассказы надежнее всяких политических деклараций заставляли мужчин взглянуть на женщину иными, чем прежде, глазами.

Но в некоторых отношениях Ветхий Завет все же резко противостоит нормам того времени. В те далекие времена во многих культурах вполне нормальными считались связанные с сексом обряды: так, «храмовые блудницы» при языческих капищах не просто зарабатывали себе на жизнь, но скорее выполняли своего рода священнодействие, как они его понимали. Ветхий Завет в самых резких выражениях осуждает такое. Не оставляет он никаких добрых слов для еще одного явления, широко распространенного сегодня – гомосексуализма. Причина вполне понятна: он противоречит замыслу Творца о единстве двух полов. Сегодня принято брать за точку отсчета желания самих людей: «а что в этом плохого, если они сами того хотят?» – но для Библии человеческая воля никогда не стоит на первом месте. Свобода выбора человека не должна приводить к нарушению ясно выраженных заповедей и

к извращению естественных форм жизни.

В то же время конкретную форму супружеских отношений в браке Библия никак не пытается определять, оставляя ее целиком и полностью на усмотрение супругов. При этом, разумеется, возможны ситуации, когда Моисеев Закон требует определенного поведения от человека, но основная причина коренится здесь в неких общественных отношениях, с которыми неразрывно связан брачный союз (например, в этом состоял смысл левитратного брака, о котором подробно говорилось в 24-й главе).

ЦЕЛОСТНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ

Итак, общий принцип Ветхого Завета понятен: благословенно всё, что совершается в браке ради целостности человека и единства между мужчиной и женщиной, давшими друг другу обет верности перед Богом, и осуждается всё, что уводит человека в сторону от этих ценностей. Остальное – детали, оставленные на усмотрение самих людей.

Новый Завет, с одной стороны, продолжает эту линию: достаточно вспомнить, что свое первое чудо Христос сотворил на свадьбе в Кане Галилейской. Он не просто почтил это празднество Своим присутствием, но, превратив воду в вино, позволил ему продолжаться и дальше. Тем самым Он подтвердил великую ценность брака. В Евангелии мы находим и слова о том, что брак, по сути, есть нерасторжимое единство (Ветхий Завет как раз допускал развод): «кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует» (Мф 19:9). Лишь прелюбодеяние, т.е. односторонний выход супруга из брачного союза, может этот союз разрушить. Такая строгость удивила даже ближайших учеников: «если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться». Оказывается, брак накладывает на мужчину такие серьезные обязательства...

И тут прозвучали очень необычные слова Спасителя: «не все вмещают слово сие, но кому дано, ибо есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф 19:11–12). Понятно, что существуют люди, физически не способные к плотской любви и потому непригодные для брака (скопцы), причем одни из них таковы от рождения, а другие подверглись хирургической операции. На них, естественно, права и обязанности брака не распространяются. Но кто эти скопцы, сделавшие себя таковыми «для Царствия»? И по сей день существует секта, которая понимает эти слова буквально; ее приверженцы физически оскопляют себя.

Но, по-видимому, эти слова надо трактовать не в большей степени буквально, чем призыв вырывать себе глаз, когда увидишь нечто соблазнительное (Мф 5:29).

Оскопивший себя ради Царствия при

таком понимании – это человек, добровольно отказавшийся от радостей семейной жизни, чтобы служить Богу. Обратим внимание, что Христос вовсе не принижает брака, вовсе не называет тех, кто от него не отказывается, какими-то второсортными людьми, негодными для духовной жизни: наоборот, это они

«вмещают» заповедь о нерасторжимости брака. Отказ от брака подобен временному отказу от пищи, т.е. посту: в пище нет ничего дурного, она тоже дар Божий людям, но в определенной ситуации человек смиряет себя, отказывая себе в самом необходимом, чтобы подчеркнуть свою всецелую преданность Богу и зависимость от Него.

Позднее эту мысль развил апостол Павел. Он сам оставался холостым, да и какая семья выдержала бы такие странствия и опасности, через которые довелось ему пройти! Он объяснял это так: «неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» (1Кор 7:32–33) – и потому советовал тем, кто хочет всецело посвятить себя служению Богу, оставаться холостыми. Впрочем, для него и епископ мог быть женатым, лишь бы только это был «муж одной жены» (Тит 1:5–6), т.е. человек, проявивший верность в браке. Последние полтора тысячелетия, правда, епископы избираются из числа монахов, как раз решивших стать «скопцами ради Царствия».

Брак и для Павла есть образ отношений Бога и человека. Ему принадлежат удивительные слова, над полным смыслом которых мы редко задумываемся: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела... Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Ефес 5:22–25). Да, с одной стороны, Павел говорит о подчиненном положении жены (что в том обществе было совершенно естественно), но с другой – указывает на источник этой внутрисемейной иерархии. Она отражает отношения между Богом и Церковью, а главное, мужьям вовсе не дозволяется самодурствовать и пользоваться своей властью для самоуслаждения. Они призваны любить своих жен, и не только так, как жених любит невесту, но и той любовью, которую на Кресте явил Сам Христос. Прочитав такие слова, поневоле придешь к выводу, что роль мужей в семье Павел описывает куда строже, чем роль женщин: повиноваться не так уж и трудно, а вот повторить подвиг любви, явленный на Кресте...

А что же интимные отношения? Как и в Ветхом Завете, у Павла они есть неотъемлемая часть супружеской жизни и только ее: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор 7:4–5). Как мы видим, здесь

предложен главный принцип христианской аскетике: время молитвы и особого духовного сосредоточения, называемое постом, требует от человека отказа от привычных радостей жизни. И вместе с тем он уточняет, что в супружеских отношениях такое должно происходить только по взаимному согласию, иначе «высокая духовность» одного из супругов может стать тяжким искушением для другого.

Как мы видим, Библия признает телесную, интимную, или, если угодно, сексуальную сторону человеческой жизни как естественную и непостыдную. При этом она ставит ей определенные рамки, а еще точнее – указывает на главный принцип единства мужчины и женщины и их верности Богу и друг другу в браке, которому и должна подчиняться эта сторона нашей жизни. Сексуальная вседозволенность, равно как и отвращение от телесной любви как от чего-то грязного и греховного, в равной степени чужды Библии. Как всегда, она призывает нас идти средним, «царским» путем.

Андрей Десницкий

НИКОЛАЙ КЛЮЕВ

Радость видеть первый стог,
Первый сноп с родной полоски,
Есть отжиночный пирог
На меже, в тени берёзки,

Знать, что небо ввечеру
Над избой затеплит свечки,
Лики ангелов в бору
Отразят лесные речки.

Счастье первое дитя
Усыпляет в скрипучей зыбке,
Тёмной памятью летя
В край, где песни и улыбки.

Уповать, что мир потерь
Канет в сумерки безвестья,
Что, как путник, стукнет в дверь
Ангел с ветвью благовестья.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

Из рук моих — нерукотворный град
Прими, мой странный,
мой прекрасный брат.

По церковке — все сорок сороков,
И реющих над ними голубков.

И Спаские — с цветами — ворота,
Где шапка православного снята.

Часовню звездную — приют от зол —
Где вытертый от поцелуев — пол.

Пятисоборный несравненный круг
Прими, мой древний, вдохновенный друг.

К Нечаянным Радости в саду
Я гостя чужеземного сведу.

Червонные возблещут купола,
Бессонные взгремят колокола,

И на тебя с багряных облаков
Уронит Богородица покров,

И встанешь ты, исполнен дивных сил...
Ты не расскаешься, что ты меня любил.

Расписание богослужений с 12 по 18 ноября 2018 г.

12 ноября Понедельник	Сщмч. Зиновия, еп. Егѣйского, и сестры его мц. Зиновии	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
13 ноября Вторник	ПРПП. СПИРИДОНА И НИКОДИМА, ПРОСФОРНИКОВ ПЕЧЕРСКИХ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>
14 ноября Среда	Бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских	
15 ноября Четверг	Мчч. Акиндина, Пигасия, Аффония, Елпидифора и Анемподиста	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
16 ноября Пятница	Мчч. Акепсима епископа, Иосифа пресвитера и Аифала диакона	
17 ноября Суббота	Прп. Иоаннкия Великого	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
18 ноября Воскресенье	НЕДЕЛЯ 25-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ СВТ. ТИХОНА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ	7:45 Молебен с акафистом 8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

(СВ. ФЕОФАН ЗАГВОРНИК

ВОПРОС И ОТВЕТ

Вопрошал некогда один законник Господа: «что сотворив, живот вечный наследую?» (Лк.10:25) – и вопрошал он, как бы искушая Его, как бы любопытствуя только, что скажет Учитель, потому что сам знал, какой дать ответ на это.

Но можно вопрошать о пути ко спасению и не из пустого любопытства, а по искреннему желанию получить на него ответ, или неведомый, или забытый, – вопрошать по кровной нужде, потому что душа болит и сердце томится недоумением, что сотворив, живот вечный наследуем?

Такое томительное недоумение тем естественнее, чем неопределеннее сфера мыслей, окружающая вопрошающих, и чем более разномыслия встречаются они в писаниях и речах человеческих. Не в таком ли положении и мы находимся ныне? Осмотритесь кругом, и увидите, что и те, кои от нас, не одно говорят. Один, например, говорит: молись – и спасет Господь; другой: плачь, сокрушайся – и Бог помилует; третий: твори милостыню – и она покроет множество грехов; тот: постись и учащай в храм Божий, а этот: брось все и уходи в пустыню. Вот сколько разных ответов от тех, которые от нас и наши! Да это все еще истины, все спасительные правила, с которыми неизбежно встретиться на пути спасения, хоть они и не обнимают его вполне.

Что же касается до тех, которые хоть и считают себя сущими от нас, но перестали уже быть нашими, которые увлеклись духом века и суемудрия, которые присвоив себе несколько здравых понятий, заимствованных из христианства, и возмечтав о себе, оставили нас и отделились сердцем от Христа, хоть и исповедуют еще Его языком, то между ними еще более самого грустного, болезненного разномыслия,

уклонившегося от пути истины и блуждающего на распутиях лжи. Послушайте или прочитайте, как иные умствуют о порядке вещей, которому, по мнению их, надлежало бы быть вместо того, который есть теперь. О спасении души и помину нет у них; блаженство вечное, если и допускается, то считается уже как бы обладаемым, по каким-то правам человечества, и вся забота их обращена на то, как бы в придачу к тому усладить и земную жизнь, превратив ее из горестной в райскую. В этом духе один возглашает: не верю ничему, кроме ума своего; следуй влечениям природы своей, будь независим, живи в свое удовольствие, не позволяй чужой руке распорядиться тобою – и будешь счастлив. Другой проповедует: где не распложают общественных увеселений, театров, концертов и тому подобное – там и жизнь не жизнь. Там слышится: прямою дорогою идти нельзя, нужно уметь жить, уметь так вести дела, чтоб не выпускать из виду своих интересов и не дать другим подметить своих планов, намерений и чувств, – это у них называется благоразумием. Здесь говорят, что если не защищать своей чести и достоинства, то пропадешь. Замечаете ли, какое все это мрачное мудрование? И однако ж оно составляет, можно сказать, основание обычая, когда в одном, другом, третьем месте встретят их подобные речи, когда в одной книге они вычитывают такие мысли, а в другой и третьей еще хуже, – и это не один день или месяц, а целые годы, – когда притом они видят вокруг себя обычай, пропитанные тем же духом, и в своем сердце, искушаемом соблазнами, усматривают возникающие прихотливые помыслы, которые колеблют доброе настроение, – вообразите,

что все эти разносторонние впечатления за один раз соберутся в юную, да хоть бы и не в юную душу, – что тогда должно восчувствовать сердце, еще не забывшее Господа и дорожащее словом истины, исшедшим из уст Божественных? Не восплачется ли оно воплем, подобным воплю начинавшего утопать апостола Петра: «Господи, спаси меня, погибаю! Господи, что сотворю, да спасуся?» Отцы и матери! слышите ли вы этот вопль?..

Да, – если когда, то особенно ныне естественно вопрошать о пути ко спасению. Если бы теперь стал среди нас Господь, то все ищущие истинного добра и видящие, как нынешний дух, нынешние учения, нынешние порядки разноречат друг с другом, в один голос возопили бы к Господу: «Господи, что сотворим, да живот вечный наследуем? Что сотворим, да спасемся?»

Господь повелел тогда иудею искать на вопрос ответа в законе: «в законе, – сказал Он, – что писано, како чтеши?» (Лк.10:26) Теперь Он, без сомнения, повелел бы обратиться к Евангелию, к новозаветному учению или к Церкви Своей и спросил бы всякого, обращающегося к Нему: как разумеешь то, что здесь содержится? Обратив внимание иудея на закон, Господь, очевидно, хотел этим сказать ему: нечего тебе и спрашивать Меня, путь спасения прописан в законе: твори так и спасешься. Точно так должно сказать и христианам, которые колеблются навеянными на них недоумениями: нечего вам спрашивать! Единственный путь ко спасению есть христианство. Будьте истинными христианами – и спасетесь. На то и Церковь Святая, на то и догматы, и заповеди, и святые таинства, посты, бдения, молитвы, освящения, – все это, все содержимое и внушаемое Церковью и есть верный путь ко спасению. Что ж мы должны творить? Свято чтить и неуклонно ходить во всех учениях, уставах и постановлениях Церкви, не слушая никаких умствований новомодной философии, которая стремится все разорять, ничего не созидая.